
НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ МЕТАТЕОРИИ

© 2009 г. В.Н. Протасов¹

Постановка проблемы. В любом учебнике по юриспруденции (и не только по юриспруденции) имеется два отличающихся друг от друга раздела: один (основной) сформирован на основе содержательной части той или иной юридической науки, во втором излагаются вопросы предмета науки, ее методологии, места в системе наук и т.д. Эти разделы различаются не просто набором вопросов. Они отличаются качественно, а точнее, это разделы, разные по своей теоретической природе. Если основной раздел основан на теории (которая дает название учебной дисциплине), то другой – на ее *метатеории*. Непонимание (или недостаточное понимание) данного обстоятельства, во всяком случае отсутствие четкого алгоритма в изложении вопросов мета-теоретического раздела учебной дисциплины, приводит к необоснованному разнообразию, можно сказать пестроте, как в его содержании, так и в существующих наименованиях.

Представляется, что к настоящему времени требуется в качестве исходного параметра в общей характеристике науки наряду с такими понятиями, как “предмет науки” и “объект науки”, ввести категорию “задача науки”. Речь идет не просто об использовании этого понятия. Разумеется, ученые его знают и используют. Но в данном случае подчеркивается особый статус “задачи науки”, особое значение этой категории для характеристики науки. Думается, что науковедение ее недооценивает как инструмент познания и характеристики той или иной научной сферы. Без этой категории уже невозможно наметить пути подхода к объемному анализу конкретной науки во всей полноте ее проблематики.

Каждая наука имеет две основные *задачи*. Это (а) исследовательская разработка предмета и (б) построение своей метатеории. Если наука имеет статус общей теории в той или иной системе наук (юридических, экономических, педагогических и т.д.), то она имеет дополнительные задачи. Во-первых, в рамках своей метатеории общая теория должна не только заниматься собственным методологическим инструментарием, но и формировать общеметодологическую базу отраслевых наук; во-вторых, заниматься общеметатеоретическими проблемами. В последнем случае объектом внимания выступает метатеория, что означает, надо признать, закономерный, даже неизбежный, выход той или иной общенаучной теории (общей теории в той или иной системе наук, а в нашем случае – общей теории права) на уровень мета-метатеоретических исследований. Научное исследование и характеристика метатеории – это теория метатеории, или мета-метатеория.

Методологическое значение метатеории. Метатеория (от греч. “*мета*” – сверх, над) – это *теория о теории*: объектом научного анализа в ней выступает “сама” теория. Последняя при этом именуется *предметной*, или *объектной*

(как объект метатеории), или же называется *содержательной* теорией, поскольку вне метатеоретического анализа она рассматривается не в целом, а только с информационной стороны, со стороны своего содержания. Мета-теоретический уровень представляет собой второй этаж научного исследования, на котором происходит самоотражение науки, ее самопознание.

Рефлексивность научно-теоретического знания явилась следствием прогрессирующей теоретизации науки и представляет собой особое теоретическое направление и относительно новое явление. Философы отмечают, что “крепнущие тенденции к рефлексивности научно-теоретического знания, проявляющиеся в сложных механизмах самопознания, – отличительный феномен науки XX века”².

Мета-теоретические исследования вначале касались логики и математики, но затем по мере своего развития и развития науки в целом распространились на другие области знания и вызвали к жизни то явление, которое в настоящее время пронизывает всю современную науку, – ее *саморефлексивность*. “Современная наука, – отмечает В.А. Лекторский, – достигла такой стадии развития, когда ее дальнейшее движение вперед требует влечения саморефлексии в самую ткань научного исследования”³.

Мета-теоретические исследования как форма внутри-научного поиска нацелены прежде всего на критическую оценку оснований изучаемой теории, ее исходных посылок, надежности и эффективности методологических средств. “Даже общий взгляд на источники становления и функционирования комплекса метатеоретических исследований в современной науке, – пишет В.А. Бажанов, – показывает, что моменты критики, сомнения имели и имеют гораздо более глубокие последствия, чем те, которые можно было бы предвидеть в том случае, если бы их назначение сводилось только к перестройке теоретических программ в рамках прежнего концептуального содержания”⁴. Здесь заметна конструктивная направленность критической функции метатеории. На основе своих внутренних средств и закономерностей теоретическая система способна развиваться лишь до определенных границ. “Некоторые новые результаты, – справедливо заметил А.В. Славин, – могут быть получены средствами имеющейся системы знаний, получение других связано с выходом за ее пределы”⁵.

Характерным признаком того, что теория уже израсходовала свои внутренние возможности, что она работает на “холостом ходу”, является формирование в ней кон-

¹ Профессор кафедры теории государства и права Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук.

² Бажанов В.А. Мета-теоретические исследования и рефлексивность научного знания // Вопросы философии. 1985. № 3. С. 124.

³ Лекторский В.А. Субъект. Объект. Познание. М., 1980. С. 302.

⁴ Бажанов В.А. Указ. соч. С. 123.

⁵ Славин А.В. Проблема возникновения нового знания. М., 1976. С. 51.

цепций, основанных практически на одном и том же объеме доказательственного материала, внутренне стройных и логичных, но с принципиально несхожими, а подчас и диаметрально противоположными теоретическими выводами. В результате складывается своеобразное равновесие концепций, которое приводит к стагнации теории, приостанавливает ее развитие, создает тупиковую ситуацию в разрешении существующих в данной теории проблем. Отмеченное обстоятельство, однако, не означает, что к метатеории нужно прибегать только после того, как теория уже исчерпала себя.

Метатеоретический подход не просто реорганизует научное знание, но производит в нем сдвиги содержательного порядка, *порождает новое знание*. Рефлексия “является своеобразным способом развития самого содержания знания, одним из важных путей разработки теории”⁶. Значение здесь имеет то обстоятельство, что метатеория дополняет предметную теорию новыми средствами познания, использует новые системы аргументации. Плодотворен уже сам по себе выход за пределы теории, “отстраненный” взгляд на нее. В результате создается познавательный комплекс с более мощными исследовательскими возможностями, а метатеоретический подход становится необходимым компонентом современного научно-теоретического мышления, эффективным инструментом получения нового знания особого типа – рефлексивно ориентированного, нацеленного на анализ глубоких оснований теории, надежности ее методологических предпосылок.

Метатеория представляет собой специфическую форму, механизм управления движением и развитием конкретного направления научной мысли, процессом его роста и функционирования. Поэтому можно сделать вывод, что в метатеоретической оценке нуждаются не только развитые, устойчивые системы знаний, но и теории молодые, находящиеся в стадии становления. Представляется, что последним метатеоретический подход необходим даже в большей степени, поскольку он позволяет сразу в значительной мере обеспечить их организованное развитие. В философской литературе правильно отмечается, что “фактически процесс познания науки возникает одновременно с ее появлением”⁷.

Метатеоретический подход в целом укладывается в рамки науковедения и является как бы одним из ее аспектов, углов зрения. Если науковедение рассматривать в узком смысле, то оно и метатеория практически совпадают. Вместе с тем науковедение и метатеория – это не одно и то же. Науковедение – дисциплина комплексная, затрагивающая самые различные аспекты науки не только как системы знаний, но и как типа деятельности и как социального института.

Неотъемлемыми компонентами науковедения являются изучение науки как особого рода деятельности, решение задач управления этой деятельностью, отыскание наиболее эффективных организационных форм повышения ее эффективности, в том числе оптимизация организационной структуры научных учреждений. Метатеоретический же подход имеет свою, специфическую функциональную направленность. Его назначение состоит в том, чтобы оценить место конкретного теоретического фрагмента в системе знания, понять роль и статус того или иного концептуального образования во все возрастающей информационной насыщенности науки. Метатеоретический подход, таким образом,

предстает как рефлекслирующая процедура, алгоритм оценки *конкретной теории*.

Следует подчеркнуть, что метатеория представляет собой не знание более общего порядка, чем та теория, которая является объектом анализа, а *качественно другое* знание: она представляет особое направление движения научной мысли со своими особыми задачами. Например, общая теория права не является метатеорией по отношению к отраслевым юридическим наукам. Последние должны разрабатывать собственные метатеоретические системы.

Прежде всего теория и ее метатеория имеют разные предметы исследования (в содержание метатеории входят сведения как о самой теории, так и о ее предмете). На основе метатеории в процессе ее построения выявляются *научный статус* теории (место в системе наук), ее *цели и задачи, функции, особенности методологии, строение* (состав и структура, в частности категориальный аппарат), *предмет* теории, а также *история* теории (науки). При этом вся проблематика предметной теории берется в комплексе, исследуется целостно. В результате идеи теории получают более сильное обоснование, поскольку складывается единая теоретическая система с большими методологическими возможностями и более мощной аргументацией.

Одна из важнейших задач метатеории – определение границ применимости теории, ее “территории”. Решается данная задача прежде всего путем исследования предмета содержательной теории, который является основным связующим звеном между теорией и ее метатеорией и сведения о котором составляют один из главных компонентов содержания метатеории. Эти сведения, конечно, не равнозначны по структуре тем, которые получает о своем предмете теория, ибо метатеория рассматривает предмет содержательной теории с иной точки зрения: в плане соотношения с той системой знаний, которая его отражает.

Вопрос о предмете является для всякой теории принципиальным. Здесь уместно вспомнить следующее замечание Гегеля: “При этом способе начинать науку с ее дефиниции нет и речи о потребности показать необходимость ее предмета и, следовательно, также ее самой”⁸, т.е. необходимость той или иной науки определяется наличием и необходимостью изучения ее предмета, а не какими-либо иными обстоятельствами. Поэтому в рамках метатеории, по существу, *решается вопрос о праве теории на существование*.

О том, какая сфера научного знания должна устанавливаться и фиксировать предмет конкретной науки, правильно высказался известный польский ученый, специалист в области кибернетики Г. Грениевский: “Ответ на вопрос, каков предмет науки, *не принадлежит* к науке (курсив мой. – В.П.), а принадлежит к метанауке”⁹.

Метатеоретический подход в юридической науке. Проблемы метатеории в нашем правоведении практически не разрабатывались. Уделялось внимание лишь вопросам науковедения¹⁰, а метатеория и науковедение, как было отмечено, – это не одно и то же. А.М. Васильев отмечал: “Изучение категориальной структуры теории права вызывает потребность в рассмотрении некоторых особых понятий,

⁸ Гегель. Наука логики. Т. 1. М., 1970. С. 102.

⁹ Грениевский Г. Кибернетика без математики / Пер. с польск. М., 1964. С. 51.

¹⁰ См.: Рассудовский В.А. Науковедение и юридические исследования // Сов. гос. и право. 1984. № 8. С. 29–35. Сахаров А.Б. Науковедческие вопросы советской криминологии // Правоведение. 1984. № 1. С. 51.

⁶ Лекторский В.А. Указ. соч. С. 261.

⁷ Дмитриенко В.А. Методологические проблемы науковедения. Томск, 1977. С. 6.

которые можно назвать понятиями метатеории права. Они не фиксируют свойств самих правовых явлений, а отражают представление о звеньях и связях в логической структуре теории права, образующихся при группировке правовых категорий. На такие понятия необходимо обратить внимание для большей четкости последующего изложения. Они нуждаются в рассмотрении еще и потому, что в юриспруденции вопрос о понятиях ее метатеории вообще не ставился¹¹.

В некоторой степени функции рефлексии, самопознания в системе юридических наук выполняют главы, разделы в учебной литературе, а также отдельные работы, которые посвящены вопросам предмета, системы, методологии той или иной юридической науки. Однако проблема состоит в том, что *в правоведении теоретически не разработан алгоритм* (правила, процедуры) метатеоретических исследований. В итоге снижается качество работ метатеоретической направленности (в том числе соответствующих глав и разделов в учебниках), что приводит к неполноте метанаучного знания в целом. Использовать метатеоретический подход применительно к той или иной юридической науке или теории – это значит поставить характеристику ее предмета, методологии и других метатеоретических вопросов *на научную основу*.

Характерной ошибкой в имеющихся описаниях наук (особенно это касается отраслевых юридических наук) является нарушение чистоты метатеоретического исследования, смешение в нем метатеоретического и содержательного уровней. Так, в одном из учебников по гражданскому процессу в главе “Предмет и система науки гражданского процессуального права” лишь один из шести параграфов имеет метанаучное содержание (посвященное предмету, задачам и системе науки). В остальных параграфах главы излагаются сведения о формах защиты субъективных прав; предмете и системе гражданского процессуального права; источниках гражданского процессуального права; действии гражданских процессуальных норм во времени и в пространстве; соотношении гражданского процессуального права с другими отраслями права; гражданском судопроизводстве, его задачах и стадиях; гражданской процессуальной форме¹², т.е. рассматриваются внутренние, содержательные моменты науки, которые должны излагаться в основном разделе учебника, в тех его главах, которые посвящены *содержанию* науки гражданского процессуального права. В этой связи правильно было замечено, что “не только в учебной, но и научной литературе по теории гражданского процесса вопросам методологии, “самопознания” наукой формулируемых ею конструкций уделяется явно недостаточное внимание”¹³. В последнее время в учебниках по процессуальным дисциплинам вообще стала формироваться тенденция к исключению метатеоретических разделов (посвященных предмету, методологии, системе науки и другим вопросам метатеории)¹⁴.

Общие проблемы правовой метатеории (метатеории юридической науки) должны разрабатываться в рамках общей

теории права, а также в этих рамках должна разрабатываться метатеория и самой общей теории права.

В отношении главного вопроса – *предмета правовой метатеории* с учетом субстанционального, функционального и генезисного подходов, которые обеспечивают наиболее полную характеристику любого объекта, можно сказать, что предмет метатеории всякой юридической науки (теории) составляют (а) предмет содержательной теории и ее объекты; (б) задачи теории; (в) ее функции; (г) строение (состав и структура); (д) особенности методологии; (е) внешние связи (место в системе наук); (ж) история предметной теории. Отсюда видно, что в рамках метатеории объектная теория исследуется как система. Поэтому алгоритм метатеоретического исследования должен строиться по принципам и правилам системного подхода. При этом всегда должен быть отчетливо выражен взгляд на теорию “со стороны” как на самостоятельный, развивающийся по своим законам социальный феномен.

Использование категорий системного подхода вне их строгого, системного содержания и отсутствие метатеоретического взгляда на решение метатеоретических проблем науки приводят к смешению понятий. Так, К.С. Бельский, оперируя в характеристике науки административного права термином “система науки”, наряду с ним вводит понятие *состава науки* административного права, к которому, по мнению автора, относятся предмет науки, методология науки, система науки, научная терминология и категории науки, отраслевая библиография, история науки¹⁵. Состав науки – это сторона науки как системы (наряду со *структурой науки* – целесообразными связями между элементами ее состава). Поэтому состав науки (категории, теоретические конструкции, концепции, частные теории, термины и т.д.) охватывается понятием “система науки” (а точнее – наукой как системой). А все то, что К.С. Бельский относит к “составу науки” административного права, составляет *предмет метатеории науки административного права*. Именно это обстоятельство в первую очередь придает целостность тому набору явлений, который К.С. Бельский обозначил как “состав науки”. В обоснование своей позиции автор ссылается на мнение дореволюционного ученого-административиста М.М. Шпилевского, который к элементам науки относил ее предмет, метод, систему¹⁶. Однако с тех пор теоретические представления о системах продвинулись основательно. В любом случае предмет науки не может быть ее элементом. А.Ф. Черданцев прав, что “в состав науки входят только знания”¹⁷.

Вместе с тем в науке не бывает заблуждений без оснований. Затронутая К.С. Бельским проблематика предполагает различение науки как рода деятельности и как системы знаний. Тот теоретический фрагмент, где автор статьи ведет речь о составе науки, имеет большее отношение к науке именно как к сфере деятельности ученых, хотя сам К.С. Бельский в своих теоретических построениях исходит, надо полагать, из понимания науки как информационного образования, поскольку соглашается с мнением И. Канта, что наука – это система знаний¹⁸.

Понимание природы и назначения метатеории позволяет разобраться в вопросе, который в российском правоведении

¹¹ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 133.

¹² См.: Гражданское процессуальное право России. Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 5–28.

¹³ Рец. на кн.: Кац С.Ю., Комаров В.В., Носко Л.Я., Радченко П.И., Тертышников В.И., Юрков Б.Н. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной и Д.М. Чечота. Л., 1984 // Правоведение. 1985. № 5. С. 92.

¹⁴ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 1998; Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М., 1998; Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л. Арбитражный процесс. Учебник. М., 2005.

¹⁵ См.: Бельский К.С. О предмете и системе науки административного права // Гос. и право. 1998. № 10. С. 19.

¹⁶ См.: там же.

¹⁷ Черданцев А.Ф. О структуре теории государства и права // Сов. гос. и право. 1980. № 8. С. 15.

¹⁸ См.: Бельский К.С. Указ. соч. С. 22.

традиционно служит поводом для дискуссий. Речь идет о том, относятся ли к предмету науки входящие в ее состав понятия, концепции, отдельные теории. С позиций мета-теоретического подхода пути решения этой проблемы просматриваются достаточно четко: анализ собственного категориального аппарата несомненно является одной из *задач* науки, но отношение он имеет не к предмету науки (теории), а к предмету ее метатеории.

Категории “предмет науки” и “объект науки” в контексте науковедческих проблем юриспруденции. У каждой науки свой предмет исследования. Без предмета не может быть и самой науки. Наряду с предметом науковедение выделяет у науки и ее объект (объекты). Распространено мнение, что объект науки – это конкретное жизненное явление, которое подвергается изучению со стороны многих наук, и каждая из наук имеет в объекте свой предмет исследования – определенный участок, сферу, “срез”, проблематику, которые выделились в данном объекте и которые наука теоретически осваивает. Таким образом, с традиционной точки зрения предмет науки – это то, что наука изучает в конкретном объекте.

Вместе с тем более точным представляется подход, при котором понятие “объект науки” определяет поле научной деятельности, круг научных интересов, границы исследовательского внимания, поскольку **объект науки** – это то, что изучается данной наукой, ее представителями. А “предмет науки” – это то, знание о чем должно войти в систему науки, в ее содержание.

Предмет и объект – атрибуты любого вида деятельности человека, не только познавательной. Вместе с тем, проблема предмета и объекта *науки* – это особая проблема, уходящая корнями в сложнейшую проблематику механизмов познания мира. Поэтому затруднения с характеристикой предмета науки и ее объекта далеко не случайны. Закономерно и возрастание интереса к этой проблематике в юридической науке¹⁹.

Сложившиеся в российской юриспруденции общенаучные представления об объекте и предмете науки В.С. Нерсесянц формулировал следующим образом: “Объект научного изучения отличается от предмета науки. Один и тот же объект может изучаться разными науками, причем каждая наука изучает данный объект с позиций своего особого предмета и метода”²⁰.

Далее В.С. Нерсесянц пишет: “Приведенные положения об объекте и предмете науки в целом относятся и к юридической науке. Поэтому в общем виде можно сказать, что объектами юридической науки являются право и государство, а ее предметом – основные сущностные свойства права и государства”²¹. Уточнял свою мысль автор следующим образом: “В весьма упрощенном виде можно сказать, что объект науки – это то, что мы о нем знаем *до* его научного изучения, а предмет – это изученный объект, то, что мы знаем о нем *после* научного познания (курсив мой. – В.П.). Речь по существу идет о различении познаваемого объекта и идеи (теоретического смысла, мыслительного образа, логической модели и т.д.) познанного объекта”²².

Позиция В.С. Нерсесянца в этом вопросе основана на философском его решении, предложенном российским философом Г.П. Щедровицким: “Объект существует независимо от знания, он существовал и до его появления. Предмет знания, напротив, формируется самим знанием. Начиная изучать или просто “включая” в деятельность какой-либо объект, мы берем его с одной или нескольких сторон. Эти выделенные стороны становятся “заместителем” или “представителем” всего многостороннего объекта; они фиксируются в знаковой форме знания... Одному и тому же объекту могут соответствовать несколько различных предметов”²³.

В.С. Нерсесянц пишет о *дуализме* объектов и единстве предмета юриспруденции, имея в виду, что этот дуализм объектов образуют право и государство²⁴. Однако надо заметить, что “право” и “государство” – это *понятия*, которые объектами исследования быть могут (с формально-логической стороны), но в контексте поставленной проблемы (и того, как понимал объект в общенаучном плане сам В.С. Нерсесянц) они объектами науки не являются.

“Объект науки” – термин, обозначающий все то множество конкретных реальных явлений и процессов, которые попадают в поле зрения той или иной науки, исследуются ею. Применительно к юридической науке “объект” – это *множество конкретных индивидуальных правовых систем и конкретных государств*. Поэтому говорить о “дуализме” там, где имеет место “плюрализм”, нет оснований. А “право” и “государство” как понятия – это уже *результат* юридических исследований, а не их объекты. “Право” и “государство” – это объекты, но объекты метатеории, а также познавательной деятельности студентов юридических вузов, которые им предоставила наука как продукт своего функционирования, как результат обобщения признаков, свойств и закономерностей множества индивидуальных правовых систем и конкретных государств.

Сложившийся (традиционный) подход к пониманию объекта и предмета науки страдает весьма существенным недостатком, изъяном принципиального характера – в нем отсутствует даже постановка вопроса о ценности *понятия* “объект науки”, о функциональном назначении этого понятия, о том, какую роль оно должно выполнять в характеристике конкретной науки и что вообще этой науке оно дает. В данном случае вопрос о ценности *понятия* подменяется изначальной данностью и социальной ценностью того *явления*, которое рассматривается как объект науки.

Другой принципиальный изъян традиционного подхода состоит в придании понятию “предмет науки” не свойственной ему функции: “то, что изучает наука”, – это объект науки, а не ее предмет. В этой ситуации “предмет науки” традиционалистами отделяется от объекта науки лишь путем словесной эквилибристики: оказывается, что предмет науки – это то, что наука изучает “в объекте”. А “объект науки” – некое реальное явление, которое существует еще до научного изучения. Но тогда возникает вопрос: а какое отношение это реальное явление вообще имеет к конкретной науке, какова функциональная связь того, что обозначается как “объект науки”, и самой этой науки? И здесь мы упираемся в тот же вопрос: что раскрывает *понятие* “объект науки” в характеристике *конкретной* науки, в чем функциональное назначение именно *понятия* “объект науки”? В традиционном подходе к проблеме этот вопрос оставлен без ответа.

¹⁹ См.: Фролова Н.В. Проблемы определения в науке объекта и предмета познания // В сб.: Право и государство в изменяющемся мире. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти проф. О.А. Жидкова. М., 2007. С. 301–305.

²⁰ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 4.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Щедровицкий Г.П. Проблемы методологии системного исследования. М., 1964. С. 14–17.

²⁴ См.: Нерсесянц В.С. Указ. соч. С. 3–6.

Чтобы определить смысл и назначение этого понятия, следует в термине “объект науки” обратить внимание на слово “объект”.

Под “объектом” в философском смысле понимается *то, что противостоит субъекту в его практической и познавательной деятельности*. Говоря иными словами, “объект” – это не какая-то часть объективной реальности, а такая ее часть, которая вступила во взаимодействие с *субъектом*, вовлечена в деятельность человека (практическую или познавательную). *Без субъекта нет объекта. Объект науки возникает в процессе включения некоего явления в познавательную деятельность человека*. Поэтому определять “объект науки” как то, что существует до познавательной деятельности, – неверно. До процесса познания, направленного на некое реальное явление, существует лишь это явление, но не объект науки. Следовательно, то, что называют “объектом науки”, правильнее соотносить не с наукой (как системой знаний или даже сферой деятельности), а с фигурой ученого. “Объект науки” – условный термин, обозначающий собирательное понятие, охватывающее весь тот круг явлений реальности, которые вовлечены в познавательную деятельность ученых, идентифицирующих себя с определенной областью познания (той или иной наукой). В строго функциональном смысле “объект науки” – это то реальное явление (часть действительности), которое попало в поле зрения ученого, вовлечено в круг его познавательной деятельности. Поэтому функциональное назначение понятия “объект науки” заключается в том, что с его помощью определяется, намечается поле научной деятельности, границы исследовательского внимания, область научных интересов.

“Предмет науки” – это специальный термин науковедения (в его метатеоретической части), обозначающий особый параметр в характеристике науки. Как уже было замечено, функциональное назначение категории “предмет науки” состоит в том, чтобы определить, знание о чем из всего того, что наукой изучается, должно войти в систему науки. Эта характеристика предмета науки представляется принципиально (методологически) верной. Однако она нуждается в пояснении и более подробной аргументации. Дело в том, что, когда предмет науки определяется через науку (систему науки), может создаться впечатление логически замкнутой цепи, поскольку наука (ее смысл, содержание, система) определяется, как известно, ее предметом. Как разорвать этот логический круг? Возможный вариант – это введение “третьего элемента”: формулирование “метода науки” в его широком значении, фиксации “угла зрения” науки на ее объект через определение ее целей и задач.

Если перевести эту проблематику на язык современной теории систем, то решение проблемы выглядит достаточно четко: цели и задачи науки определяют ее функции, а функции определяют построение науки как информационной системы. Однако категория “предмет науки” является “досистемной” (или внесистемной) и в общем-то включает в себя (в какой-то мере) поглощает, характеристику целей и задач науки. Поэтому попытка очерчивать границы предмета науки через ее систему оставляет ощущение некой логической замкнутости. Ознакомление с литературой (философской и науковедческой) показало, что эта проблема науковедению и теории познания известна. При этом констатируется, что выхода из этой ситуации нет. Так, Л.К. Науменко пишет: “Цель в ее рациональном выражении есть не что иное, как некий внутренний, содержательный образ предмета, который мы хотим видеть осуществленным. Цель тоже есть некоторый предмет, хотя и воображаемый. Этот предмет вполне может и должен быть определен в содержательных

категориях логики... “Предмет” определяется через науку, а наука определяется через предмет. “Задача” – это просто нереализованный предмет, а предмет – лишь реализованная задача. Где же здесь выход? – Его нет, сколько мы бы его здесь ни искали”²⁵.

Действительно, сугубо формально-логическими средствами эту проблему не решить. Однако теория и практика юриспруденции знают методы решения подобных проблем. С такого рода логической задачей сталкивается правоприменитель: чтобы установить предмет доказывания, нужно знать нормы, имеющие отношение к делу, а чтобы найти эти нормы, нужно знать факты, составляющие предмет доказывания по данному делу. С точки зрения формальной логики тоже создается замкнутый круг. Выйти из него можно с помощью приема, который может быть назван “методом челнока”: правоприменитель должен обращаться то к фактической стороне дела, то к его юридической стороне, постепенно уточняя ту и другую. По существу, так же происходит работа ученого с предметом науки и системой ее знаний. Разработка учеными предмета наполняет систему науки новой информацией, а развивающаяся система науки позволяет все более точно определять “угол зрения” науки на тот или иной объект, развивая и углубляя тем самым представления о предмете науки.

Можно подчеркнуть обстоятельство методологического характера, имеющее значение ориентира в дальнейшей разработке проблемы: когда идет речь об “объекте науки”, то под наукой понимается прежде всего наука как определенная сфера деятельности, из которой выступает фигура ученого как субъекта этой деятельности (субъект – объект), а когда ставится вопрос о “предмете науки”, то имеется в виду (в первую очередь) уже не сфера деятельности, а наука как система знаний. Этот момент определяет самостоятельное значение категорий “предмет науки” и “объект науки” и особое функциональное назначение каждой из них. При этом перспективным представляется перевод данной проблематики на язык системных категорий – язык современной теории систем (решение проблемы на основе системного подхода).

Итак, функциональное назначение категории “предмет науки” состоит в том, чтобы определить, знание о чем, из всего того, что наукой изучается, должно войти в систему науки. А функциональное назначение понятия “объект науки” заключается в том, что с его помощью определяется, намечается поле научной деятельности, границы исследовательского внимания, область научных интересов ученых, идентифицирующих себя с той или иной наукой.

Применительно к общей теории права ее предмет – это *субстанциональные, функциональные и генезисные характеристики, общие для всех типов права и для индивидуальных правовых систем всех исторических эпох, а также типология права*. Соответственно, объектами этой науки выступит множество индивидуальных правовых систем, существующих и существовавших ранее.

Предмет теории государства – это *субстанциональные, функциональные и генезисные характеристики, общие для всех типов государства и конкретных государств всех исторических эпох, а также типология государства*. Объекты теории государства – все конкретные государства, как современные, так и бывшие в истории государственно организованного общества.

²⁵ Науменко Л.К. Монизм как принцип диалектической логики. Алма-Ата, 1968. С. 149.